

ВЛИЯНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРЕЦИИ И США НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Д. С. Нестеров

*МГИМО МИД России,
пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия, nesterovdes@inbox.ru*

Американо-греческие отношения в сфере безопасности играют важную роль в трансформации системы европейской безопасности. Данный вопрос ранее не был подробно освещен в российской историографии, хотя его актуальность после начала Специальной военной операции невозможно недооценивать. Цель представленной работы — выявить влияние военно-политического взаимодействия США и Греции на трансформацию системы европейской безопасности. В результате исследования было установлено, что взаимодействие Афин и Вашингтона в военно-политической сфере носят деструктивный характер и наносят ущерб безопасности Союзного государства.

Ключевые слова: Греция; США; безопасность; Восточное Средиземноморье; Россия; Турция.

THE IMPACT OF GREECE-USA POLITICAL-MILITARY INTERACTION ON THE TRANSFORMATION OF THE EUROPEAN SECURITY SYSTEM

D. S. Nesterov

*MGIMO University,
76 Vernadskogo Avenue, Moscow 119454, Russia, nesterovdes@inbox.ru*

U.S.-Greek security relations play an important role in the transformation of the European security system. This issue has not been previously covered in detail in Russian historiography, although its relevance after the beginning of the Special Military Operation cannot be underestimated. The purpose of this paper is to identify the impact of military and political interaction between the United States and Greece on the transformation of the European security system. As a result of the study it was established that the interaction between Athens and Washington in the military-political sphere is destructive and detrimental to the security of the Union State.

Keywords: Greece; the United States; security; Eastern Mediterranean; Russia; Turkey.

По состоянию на сегодня греко-американские связи вышли на крайне высокий уровень, уступающий лишь первому десятилетию послевоенного периода. В 2023 г. в своем поздравлении с Днем независимости Греции госсекретарь США Э. Блинкен отметил, что «Соединенные Штаты рассматривают Грецию как незаменимого партнера и союзника по НАТО в период беспрецедентных вызовов мирового масштаба» [1]. Подобные заявления для двусторонних отношений — не исключение, а скорее правило, что в целом отражает реальную динамику греко-американских связей.

Взаимодействие Вашингтона и Афин в сфере безопасности стало складываться на рубеже 1940—1950-х гг., когда в рамках «доктрины Трумана» США приняли на себя обязательства по обеспечению безопасности Греции. Двусторонние отношения изначально носили взаимовыгодный характер, причем сближению государств способствовали условия холодной войны. Греция, раздираемая гражданской войной, граничащая со странами социалистического блока и Турцией, нуждалась в новом покровителе, который мог бы заменить в этой роли Британию [2], после Второй мировой войны не способную гарантировать безопасность Афин. Соединенные Штаты же стремились укрепить свое положение в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, и Греция как стратегический плацдарм в этом регионе был крайне важен для них [3, с. 86]. При этом греческие эксперты не скрывают, что, даже несмотря на важность геополитического положения Афин в условиях холодной войны, Греция не могла взаимодействовать с США на равных и даже была государством — сателлитом Америки [4, р. 4].

Естественным развитием связей Греции и США стало вступление Афин в НАТО в 1952 г., что закрепило за ней статус союзника Вашингтона. Греция считается одним из наиболее последовательных членов Организации Североатлантического договора, ни разу не блокировавших ее военных решений [3, с. 93]. Афины рассматривают НАТО в качестве гаранта безопасности страны наравне со Штатами. Тем не менее, в 1974 г. демократические политические силы страны, вернувшиеся к власти после падения диктатуры «черных полковников», в знак своего протеста против нейтралитета США и НАТО в кипрском конфликте вывели страну из военных структур Организации; Афины вернулись туда в 1980 г. Полноценное же участие Греции в военном командовании НАТО было возобновлено лишь в 1997 г. [3, с. 87].

В основе военно-политического сотрудничества Греции и США за рамками НАТО лежит целый ряд двусторонних договоров, обеспечивающих и регламентирующих присутствие американских войск в стране. Самолеты ВВС США были размещены в аэропорту Эллиникона еще в феврале 1947 г. [2], незадолго до заключения с подачи Вашингтона в 1953 г. первого договора по военным базам — «о военных объектах для вооруженных сил США в Греции» [5]. Он предусматривал создание в стране четырех крупных военных баз США: военно-воздушных в Эллиниконе, Ираклионе, военно-морской и военно-воздушной в бухте Суда на о. Крит, а также базы радиосвязи в Неа-Макри. Греко-американское соглашение 1953 г. было воспринято в Афинах с воодушевлением, хотя и не гарантировало обеспечение безопасности Греции [2]; на политическом уровне же размещение на территории страны американских контингентов еще больше закрепило за Грецией ориентацию на Вашингтон и страны Запада.

В период временного выхода Греции из военных структур НАТО Афины стремились изменить условия присутствия американских войск в стране. Греческий правящий класс крайне чувствительно воспринял без-

действие США во время вторжения турецких войск на Кипр. Вашингтон пошел навстречу своему союзнику, и в 1976 г. стороны согласовали новый текст договора, в котором было прямо указано, что американское военное присутствие на греческой территории будет способствовать интересам обеих стран. Договор об оборонном сотрудничестве, однако не был ратифицирован греческой стороной из-за снятия Конгрессом США эмбарго на поставки вооружения Турции в 1978 г. [2].

Хотя пришедшая к власти в Греции в 1981 г. партия ПАСОК в своей предвыборной кампании использовала антиамериканские лозунги «Долой базы смерти!», глава нового правительства Папандреу отказался от идеи закрытия военных баз США ввиду непредсказуемых последствий подобного шага для национальной безопасности Греции. В связи с этим в 1983 г. Афины под давлением Вашингтона подписали Соглашение об оборонном и экономическом сотрудничестве, согласно которому США в обмен на ежегодную финансовую помощь сохраняли свои военные объекты в стране [3, с. 88]. Несмотря на шантаж Штатов, Афинам удалось добиться включения в текст документа статьи 12, регламентирующей прекращение функционирования американских военных баз на территории страны [2]. Тем не менее, Афины не стали поднимать вопрос о прекращении американского военного присутствия в Греции. Более того, в 1986 и 1990 гг. были подписаны Соглашение о сотрудничестве в оборонной промышленности и Соглашение о взаимной обороне и сотрудничестве соответственно. Договор 1990 г. ежегодно обновляется обеими сторонами и действует до сих пор. С окончанием холодной войны США сократили свое военное присутствие в стране, ограничившись лишь военно-морской базой в бухте Суда.

С наступлением постбиполярного мира Афины оказались вне стратегических приоритетов Вашингтона, отдававшего большее предпочтение Турции. Постепенное охлаждение американо-турецких отношений в 2010-е гг. сделало возможным восстановление прежнего уровня военно-политического взаимодействия Греции и США. В период администрации Трампа американо-греческие отношения достигли уровня стратегического партнерства: с 2018 г. проводятся ежегодные стратегические диалоги на уровне министров, в том числе по вопросам обороны и безопасности. Греция участвует в многочисленных двусторонних и многосторонних военных учениях с США [6]. С 2019 г. Соглашение о взаимной обороне и сотрудничестве становится ключевым в договорно-правовой базе двух государств в сфере безопасности. Согласно новой редакции документа, Вашингтону получил право расширить свою военно-морскую базу в бухте Суда (о. Крит) и доступ к авиабазам в Ларисе и Стефановикио; кроме того, Соединенным Штатам был предоставлен «приоритетный статус (беспрепятственный доступ и использование)» порта Александруполис. Наконец, в 2021 г. стороны внесли новые поправки в Соглашение 1990 г., в результате чего число американских военных объектов в Греции увеличилось еще на четыре, значение порта Александруполис возросло, а соглашение

было продлено сразу на пять лет. Греческое руководство вновь представило изменение договора как усиление безопасности страны, ссылаясь на новый текст преамбулы [7], хотя в ней нет указаний на конкретные механизмы предоставления Греции военной помощи США [9, с. 52].

Активизация военно-политического взаимодействия США и Греции оказалась крайне полезна Вашингтону в связи с обострением украинского кризиса в конце 2021 — начале 2022 гг. С началом проведения Россией Специальной военной операции (далее — СВО) на Украине американская военная инфраструктура на греческой территории стала использоваться как плацдарм для отправки военной помощи Киеву и дальнейшей дестабилизации обстановки у южных границ Союзного государства. Стоит отметить, что после начала СВО Афины отказались от умеренной позиции по украинскому кризису и прежней политики балансирования между Россией и Западом, вслед за Вашингтоном безоглядно поддержав Киев [8; 10, р. 349—351]. При этом Греция не ограничилась лишь введением против России экономических санкций, но и стала поставлять на Украину вооружение и военную технику, порвав с традициями невмешательства, определявшими политику страны ранее [10, р. 352—353]. Подобные резкие выпады стали результатом усиления американского влияния в Греции в конце 2010-х гг., а также обновления по американским лекалам [4, р. 6—7] внешнеполитической стратегии страны при правительствах партии «Новая демократия», в соответствии с которой Афины противостоят любым актам «ревизионизма в международных отношениях»; стремительная деградация греко-российских отношений и всесторонняя поддержка Грецией киевского режима является ничем иным, как демонстрацией готовности идти в фарватере американской политики в надежде на преференции со стороны Вашингтона в будущем [9, с. 50].

При этом сами Штаты не заинтересованы в поддержке Греции в ее потенциальном конфликте с Турцией, поскольку заняты противостоянием с Россией. Администрации Байдена было важно сохранить единство среди союзников по НАТО [4, р. 8], поэтому в 2023 г. Вашингтон даже пошел на одобрение поставок Турции истребителей *F-16*, что привело бы к ослаблению позиций Афин в потенциальном конфликте с Турцией. При этом в результате вмешательства греческого лобби в Конгрессе США поставки военных самолетов Анкаре увязали с условием, по которому Турция не должна использовать истребители для полетов над воздушным пространством в Эгейском море, которое Греция считает своим [11].

С началом СВО порт Александруполис стал еще более значим для США — после закрытия Черноморских проливов в 2022 г. он превратился в военно-транспортный узел НАТО, через который осуществляются бесперебойные военные поставки на Украину в обход Черного моря [4, р. 10—11]. При этом посредством железнодорожного сообщения по территории Болгарии, Румынии и Украины еще и связал между собой Средиземноморье через Польшу с балтийским регионом [12]. Значительное усиление американского присутствия в Александруполисе беспокоит

руководство Турции, которое рассматривает данный объект военно-политического взаимодействия США и Греции как угрозу своей безопасности [13]. В Греции признают, что использование американскими войсками порта Александруполиса доказывает, что США считают Грецию частью Большого Причерноморья [14], то есть попросту эксплуатируют Афины в целях дестабилизации обстановки в черноморском регионе.

Таким образом, в военно-политическом взаимодействии Греции и США наблюдаются следующие черты. Обе стороны заинтересованы в развитии двусторонних отношений в сфере безопасности, согласуются и их оценки существующих процессов трансформации системы европейской безопасности — Вашингтон и Афины вместе выступают с критикой действий России в рамках СВО, оказывая всестороннюю военную и дипломатическую поддержку Киеву. При этом основное различие во взглядах руководства обеих стран заключается в том, какую роль в системе европейской безопасности они отводят Турции. Солидаризировавшись с позицией США по политике России на Украине в 2022 г., Афины пошли на риск, сведя отношения с Россией к минимуму. Тем самым греческое руководство пожертвовало отношениями с Москвой ради призрачных политических приобретений, надеясь на то, что Соединенные Штаты окажутся на стороне Афин в греко-турецком конфликте. Как оказалось, администрация Байдена и США в целом по-другому видит место Турции в трансформирующейся системе европейской безопасности. США не готовы портить отношения с Анкарой ради того, чтобы отблагодарить Грецию и оправдать ее доверие. В целом, военно-политическое взаимодействие Греции и США отрицательно влияет на трансформацию системы европейской безопасности и дестабилизирует черноморский регион, а через него — и Союзное государство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. US Embassy in Greece, Greece Independence Day Statement by Secretary of State Anthony Blinken. // U.S. Embassy & Consulate in Greece. — 25.03.2024. — URL: <https://gr.usembassy.gov/greece-independence-day-press-statement-by-secretary-of-state-antony-j-blinken/> (date of access: 14.09.2024).
2. Σκάρα, Σ. Αμερικανικές Στρατιωτικές Βάσεις στην Ελλάδα: Ιστορία & Καθεστώς / Σ. Σκάρα // Association for International & European Affairs | Όμιλος Διεθνών & Ευρωπαϊκών Θεμάτων. — 26.01.2022 — URL: <https://odeth.eu/αμερικανικές-στρατιωτικές-βάσεις-στ/> (дата обращения: 14.09.2024).
3. Соколова, П. С. Основные направления внешней политики Греции / П. С. Соколова // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2010. — № 8. — С. 84—94.
4. Sokou, K. Greece-US relations: Capitalizing on a generational high: Policy Paper N 146/2023 / K. Sokou. — 16 p. // Hellenic Foundation For European & Foreign Policy. — URL: <https://www.eliamer.gr/wp-content/uploads/2023/09/Policy-paper-146-final-EN.pdf> (date of access: 14.09.2024).
5. Κουρκουβέλας Λ. Η συμφωνία για τις βάσεις στην Ελλάδα / Λ. Κουρκουβέλας // Η Καθημερινή. — 21.07.2013. — URL: <https://www.kathimerini.gr/society/493855/i-symfonia-gia-tis-vaseis-stin-ellada/> (date of access: 14.09.2024).

6. U.S. Security Cooperation With Greece // U.S. Department of State. — 31.10.2022. — URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-greece/> (date of access: 14.09.2024).
7. Protocol Between the United States of America and Greece Amending Agreement of July 8, 1990, as Extended and Amended, Signed at Washington October 14, 2021, Entered in force May 24, 2022 // U.S. Department of State. — URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/22-524-Greece-Defense-MDCA-Second-Protocol-of-Amendment-TIMS-62950.pdf> (date of access: 14.09.2024).
8. U.S. Security Cooperation with Ukraine // U.S. Department of State. — URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-ukraine/> (date of access: 14.09.2024).
9. Квашнин, Ю. Д. Западный вектор внешней политики Греции (конец 2010-х — начало 2020-х годов) / Ю. Д. Квашнин // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. — 2022. — № 3. — С. 45—56.
10. Manoli, P. Greece's Response to Russia's War on Ukraine / P. Manoli // Polarization, Shifting Borders and Liquid Governance / eds. A. Mihr, C. Pierobon. — Cham: Springer, 2024. — P. 349—365.
11. Заманапулов, Д. «Ближний враг»: греко-турецкий кризис и позиция США / Д. Заманапулов // Российский совет по международным делам (РСМД). — 09.09.2022. — URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/d-zamanapulov/blizkiy-vrag-grekoturetskiy-krizis-i-rozitsiya-ssha/> (дата обращения: 14.09.2024).
12. Greek railway staff refuse to service trains with military aid to Ukraine // Al Mayadeen. — 12.04.2022. — URL: <https://english.almayadeen.net/news/politics/greek-railway-staff-refuse-to-service-trains-with-military-a> (date of access: 14.09.2024).
13. Γιατί η Αλεξανδρούπολη είναι «καρφί στο μάτι» της Τουρκίας / Liberal. — 10.06.2023 — URL: <https://www.liberal.gr/oikonomia/giati-i-alexandroyropoli-einai-karfi-sto-mati-tis-toyrkias> (date of access: 14.09.2024).
14. Ο χάρτης της στρατιωτικής παρουσίας των ΗΠΑ στην Ελλάδα / Η Καθημερινή. — 13.10.2018 — URL: <https://www.kathimerini.gr/politics/989663/o-chartis-tis-stratiotikis-paroysias-ton-ipa-stin-ellada/> (date of access: 14.09.2024).

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 24-48-10015, <https://rscf.ru/project/24-48-10015/>*